

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Свердловского обкома Коммунистической партии Советского Союза и Свердловского областного Совета народных депутатов

Среда, 3 декабря 1980 года

Газета основана в 1907 году

№ 278 (19713)

Цена 2 коп

У ПОДНОЖИЯ АЛЬП

Наши интервью

Доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией экологии растений и геоботаники Института экологии растений и животных УНЦ П. Л. Горчаковский был приглашен во Францию в Гренобльский университет для чтения лекций. Редакция попросила его ответить на некоторые вопросы.

— Эта встреча с французскими учеными была у Вас, видимо, не первой, Павел Леонидович?

— Да, впервые мы встретились в Ленинграде на Международном ботаническом конгрессе в 1975 году. Там и выяснилось, что наши французские коллеги решают по существу те же вопросы, что и мы: влияние человека на горные экосистемы. Это вызвало, естественно, обоюдный интерес. Кстати, и нынче обговаривались вопросы научного сотрудничества именно по этой теме. В прошлом году состоялась встреча в Праге, где обсуждался проект составления карты «Растительный покров Европы». Уральская горная часть также будет нанесена на эту карту.

Такая работа имеет большое значение для разработки в международном масштабе мероприятий по охране природы и использованию растительного покрова на огромной территории. В наше время подобные проблемы могут быть успешно решены только в глобальном масштабе при участии всех заинтересованных стран. Все эти работы проводятся в рамках соглашения о научном сотрудничестве между нашими государствами.

— Тема Ваших лекций?

— Достижения советской

экологии растений и геоботаники. Лекции для преподавателей и аспирантов. Советская и французская экология развивались параллельно, но изолированно друг от друга. У нас в основе лежит школа академика В. Н. Сукачева, столетие со дня рождения которого научный мир отметил только что. У них — школа Браун-Бланке, крупнейшего ученого, интересного исследователя. До девяностолетнего возраста он очень активно работал. Широко известна созданная им в Монпелье международная станция средиземноморской и альпийской геоботаники. Я познакомился с ним, уже девяностолетним, буквально накануне его смерти.

Итак, в советской экологии был выработан собственно экологический подход в геоботанике. Это позволило ей в настоящее время по многим проблемам занять ведущие позиции, что, собственно, и привлекает наших зарубежных коллег. Зато у школы Браун-Бланке разработаны свои методы изучения проблем. Думается, что со временем все лучшее, что есть в обеих школах, будет соединено. А пока в результате такого развития науки сложился к сходным природным объектам подход с разных позиций, взаимно

обогащающих и дополняющих друг друга.

— Объект изучения гренобльских ученых — Альпы?

— Гренобль лежит у подножия Альп. Так уж исторически сложилось, что Альпы стали изучаться раньше иных горных хребтов. Это и понятно — находятся они в центре Европы и потому очень удобны для исследователей. Таким образом, Альпы стали классическим объектом экологической науки. Здесь она основалась, здесь сформировались многие научные понятия. Это притягивает к Альпам ученых, и мне они были очень интересны. Тем более, что мне была предоставлена возможность побывать в тех местах, где французские экологи ведут свои работы многие годы. Но для развития науки знание только этих гор недостаточно. Необходимы сравнительные данные. Так появилась программа Альпы—Кавказ, так возникла необходимость сотрудничества.

— Во Франции фундаментальной наукой занимаются университеты?

— Да, наука сосредоточена, в основном, в университетах. Гренобльский известен работами по экологии, и каждая кафедра здесь предстает целым институтом. Это сложилось исторически, хотя национальный центр научных исследований имеет сеть своих институтов.

Любопытно, что и в сов-

ременной Франции можно встретить ботаника в монашеском одеянии, совсем как в прошлом веке, о чем мы знаем из истории науки.

— Что больше всего заинтересовало Вас как ученого?

— Знакомство с методикой, разработанной французскими коллегами, и прикладные экологические карты. Последние нам бы не мешало освоить. Что это такое? В самой наглядной форме составляет карта, к примеру, распространения клещей или москитов — переносчиков малярии, на которой представлена вся ситуация: где выводятся, где скапливаются эти насекомые, где их почти нет. Наглядное руководство к действию для организаций, призванных бороться с ними, и для тех, кто выбирает маршруты для летних походов, места для отдыха, кемпингов. Очень удобны такие карты.

Общий итог всей поездки — научный обмен очень нужен, очень полезен. Мы ведь работаем над общей темой, решаем единые проблемы — в современной экологии иначе и нельзя. И совместными усилиями решаются они быстрее, плодотворнее, особенно если этому способствует дружеская атмосфера, взаимопонимание.